

Алан Силлитоу

Алан
Силлитоу

В субботу вечером,
в воскресенье утром

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С36

Серия «XX век/XXI век —The Best»

Alan Sillitoe

SATURDAY NIGHT AND SUNDAY MORNING

Перевод с английского *Н. А. Анастасьева*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Печатается с разрешения The Estate of Alan Sillitoe
и литературных агентств Rogers, Coleridge & White Ltd
и Andrew Nurnberg.

Силлитоу, Алан.

С36 В субботу вечером, в воскресенье утром : [роман] / Алан Сил-
литоу ; [пер. с англ. Н. А. Анастасьева]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2018. — 320 с. — (XX век/XXI век —The Best).

ISBN 978-5-17-093395-2

Сначала — работа, от звонка до звонка. Потом — домой, пере-
одеться, а дальше — алкоголь, женщины, танцы и драки.

Так живет герой романа Артур Ситон. Так живут его приятели. Да
и как иначе, если бедный провинциальный мирок их родителей вызы-
вает отвращение, а никакого другого будущего для них, парней и деву-
шек из рабочих пригородов, судьбой не предназначено?

«В субботу вечером, в воскресенье утром» — книга, открывшая но-
вую страницу в истории английского романа.

Книга, в которой автор заговорил голосом британской молодежи
из рабочего класса — поколения «рассерженных молодых людей» —
грубоватой, необразованной, но куда более остро чувствующей неспра-
ведливость и жестокость окружающего мира, чем их более благополуч-
ные сверстники.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-093395-2

© Alan Sillitoe, 1958
© Renewed by Alan Sillitoe, 1986
© Перевод. Н. А. Анастасьев, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЮБИЛЕЙНОМУ
ПЯТИДЕСЯТОМУ ИЗДАНИЮ

Ричард Брэдфорд

Роман «В субботу вечером, в воскресенье утром» вырос из цикла новелл, написанных в 1952—1958 годах, когда Алан Силлитоу жил во Франции, на Майорке и в континентальной Испании. Однако же свою творческую энергию и исходный материал писатель черпал из детских и юношеских лет, которые провел в Ноттингеме (такое детство потрясло бы Оруэлла и в несколько смягченных тонах было некогда описано Диккенсом), за которыми последовала полуквалифицированная работа на местных фабриках. Ничего подобного раньше не писалось и не печаталось, и книга эта изменила весь ход истории английского романа.

Перед тем как в 1958 году оказаться на столе Джеффри Симмонса, главного редактора издательства «У.Х. Аллен», рукопись была отвергнута пятью крупными издательскими домами, и смысл претензий к автору в какой-то степени обнаружился в ходе его общения с Томом Маршлером, редактором издательства «Макгиббон энд Ки». Рукопись показалась Маршлеру интересной, но он убеждал автора переписать значительные ее куски, с тем чтобы более верно представить образ жизни рабочего класса. Силлитоу нашел эти советы равнозначными суждениям некоего ясно-

видящего относительно его собственной биографии и отказался вносить в книгу какие-либо изменения. Маршлер, и не только он, был ошарашен и сбит с толку: настолько герой Силлитоу Артур Ситон отличался от персонажей других книг. Даже такие недавно вышедшие на литературную сцену отщепенцы, как Джим Диксон Кингсли Эмиса, Чарли Ламли Джона Уэйна, Джимми Портер Джона Осборна и Джо Лэмптон Джона Брейна, казались в сравнении с ним людьми более приличными. А вот Симмонса чтение захватило, он понял, что в руки ему попало нечто совершенно исключительное, и переслал рукопись своему другу Отто Стросону, «открывшему» в 1955 году Дорис Лессинг и рекомендовавшему ее издателю Голланцу. «Джеффри, — на следующий же день отвечал ему адресат, — я глазам своим не верю: кто это? Лучшего дебютного романа мне еще читать не приходилось». Другой авторитетный внутренний рецензент издательства, Доналд Моррисон, также не скупился на похвалы.

Артур Ситон — молодой человек, фактически не получивший приличного образования и не обнаруживающий ни малейшей склонности к приобщению к культуре либо повышению своего социального и профессионального статуса.

Это токарь, относящийся к политике, профсоюзам и классовой солидарности со смесью равнодушия и презрения; его больше интересуют выпивка и секс. В то же время он наделен острым, язвительным умом, отличающим его от всех персонажей, к которым привыкла читательская аудитория начиная со времен Вордсворта. Ситон появился на литературном пиру незванным гостем. Его предшественники из среды рабочего или нижней прослойки среднего класса распались на три

категории: одни представляли собой плод воображения интеллектуалов, смотрящих на них сверху вниз; другие стремились подняться вверх по жизненной лестнице, третьим, самым немногочисленным, хватало ума подвергнуть сомнению и пошатнуть положение так называемой верхушки общества. Ситон даже на словах, даже сквозь зубы отказывается признавать существование литературной, культурной и общественной элиты.

Обычно аутсайдеры в литературе вызывают либо жалость, либо неодобрение, либо страх. Но не таков Артур Ситон. Эгоцентриком его не назовешь, однако же именно его беспокойное присутствие и харизма организуют всю структуру романа. Не то чтобы он постоянно солировал в повествовании, но чем дальше мы продвигаемся по сюжету, тем острее ощущаем, сколь вездесущ этот персонаж с его абсолютной непредсказуемостью. Его поведение, даже по нынешним меркам, далеко от образцового: поразительная доверчивость товарища по работе, с женой которого он состоит в любовной связи, доставляет ему, кажется, не меньше удовольствия, чем сам секс. Когда Джек-рогоносец подбивает наконец двух своих приятелей-военнослужащих как следует поколотить Ситона, тот не испытывает ничего, даже отдаленно напоминающего жалость к себе, не говоря уж о раскаянии; кривая равнодушная ухмылка перед лицом неизбежного — вот, наверное, и вся его реакция на побои.

Рецензируя роман Силлитоу на страницах «Дейли экспресс», Роберт Питмэн пишет: «Образ жизни (Ситона) вам может не нравиться. Он и сам вам может не нравиться... но, так или иначе, Силлитоу написал произведение поразительное». Однако же Ситон читателю понравился. После того как права на издание были

проданы «Пэну», книга стала его первым бестселлером, изданным миллионным тиражом, а уже через несколько месяцев после появления романа в твердом переплете кинематографисты засыпали «У.Х. Аллена» предложениями о его экранизации. Самое выгодное предложение поступило от английского представителя «Рэнк-организейшн»*, но, прочитав роман, Рэнк самолично позвонил Симменсу из Голливуда и заявил, что подобного рода вещь никогда не найдет отклика в американских семьях; аванс, добавил он, возврату не подлежит. Освободившееся пространство было немедленно занято никому не известным импрессарио Гарри Зальцманом, на которого книга произвела такое сильное впечатление, что сценарий он предложил написать самому автору. В результате на экраны вышел первый режиссерский фильм Карела Райса, и он же положил начало актерской карьере Альберта Финни, сыгравшего роль Ситона. Подобно роману, фильм стал классикой, Зальцман заработал на нем целое состояние и в 60-е годы выступил продюсером цикла фильмов о Джеймсе Бонде.

Подобно иным популярным персонажам, Артур Ситон заставляет задаваться вопросами о том, насколько близок он своему создателю. Некоторые эпизоды романа имеют автобиографический характер, но, бесспорно, главное, что почерпнул у автора Ситон со своим неукротимым поведенческим абсолютизмом,

---

* Первоначально основана в 1937 году крупным промышленником и финансистом Артуром Рэнком. Впоследствии — концерн, производящий радиоэлектронную аппаратуру, радиоприемники, телевизоры, множительную технику, оборудование для кинотеатров и т. д. *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.*

это темперамент. Он, Силлитоу, глубоко предан идеалам свободы и равенства, но столь же безусловно отвергает любые посягательства системы — сколь угодно милосердной и либеральной — на сознание индивида. Четырнадцатилетним учеником токаря на фабрике он получил от цехового старосты уведомление, что членство в профсоюзе обязательно, что оно ему только на пользу и что взносы будут вычитаться из его жалованья. Послав в самых сильных выражениях старосту куда подальше, Силлитоу вернулся на свое рабочее место. Семена, из которых вырос характер Артура Ситона, были брошены в землю задолго до того, как его создатель задумался о писательской карьере.

Как правило, книгу Силлитоу рассматривают в рамках творчества «рассерженных молодых людей» 50-х годов, а также жанровой разновидности «рабочего романа». Такого рода определения представляются поверхностными и снисходительными по отношению к автору, ибо, помимо всего прочего, в них пропадает оригинальность и литературный блеск произведения. С равным успехом можно рассматривать творения Вирджинии Вулф, Сэмюэла Беккета и Ивлина Во как отражение трагического состояния пресыщенной знаниями буржуазии. Как художник, автор романа «В субботу вечером, в воскресенье утром» отличается удивительным мастерством в изображении мира рядовых англичан 50-х годов: избегая любых оправданий либо сантиментальности, он в то же время отказывается разделять распространенные представления, будто темой произведений такого рода непременно должна быть социальная несправедливость. Это книга о людях не менее сложных психологически и часто более сильных характером, нежели соответствующие им персонажи книг о среднем классе.

В 2008 году мы отмечали пятидесятиую годовщину с момента первой публикации романа, и за это время Алан Силлитоу доказал, что является самым многоликим и непредсказуемым среди писателей-современников. Среди пятидесяти двух изданных им произведений — романов, новелл, книг для детей, стихов, путевых заметок, пьес, мемуаров, критических очерков — есть вещи, решительно не поддающиеся жанровым определениям. «Поездка в Нигилон» вызывает в памяти «1984» Оруэлла и «О дивный новый мир» Хаксли, но стилистически автор превосходит обоих. Это как если бы «Поминки по Финнегану» были бережно переписаны связными предложениями, помещены в четкую сюжетную рамку и возникла бы поразительная картина тоталитаризма, бесчеловечности и фарса. «Повествователь» (1979) — один из лучших в мировой литературе романов о беспощадной, безжалостной природе писательского труда, а «Генерал» (1960) — прямой литературный предшественник фильма Романа Полански «Пианист». В «Одиночестве бегуна на длинные дистанции» (1959), последовавшим за романом «В субботу вечером, в воскресенье утром», Силлитоу предстает как самый значительный мастер малой формы после Джойса.

Читайте первый роман Алана Силлитоу, наслаждайтесь этим чтением и знайте, что перед вами — века в литературной истории.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ РОМАНА
«В СУББОТУ ВЕЧЕРОМ, В ВОСКРЕСЕНЬЕ УТРОМ»
1979 г.

Алан Силлитоу

Роман «В субботу вечером, в воскресенье утром» увидел свет двадцать лет назад, осенью 1958 года.

Никто, включая рецензентов, не удивился его успеху так сильно, как я. Последний вариант романа я писал на Майорке, в 1966–1967 годах, но многие главы и некоторые эпизоды сочинялись с начала 50-х, так что, можно сказать, работа продолжалась в течение семи лет, прежде чем рукопись ушла в Лондон.

Кое-какие главы изначально были написаны в форме новелл, иные из них я предлагал ежемесячным журналам, но получил отказ. Один-два фрагмента романа (включая раздумья героя во время рыбной ловли воскресным утром) первоначально имели поэтическую форму. Это были всего лишь эпизоды, события, но они удачно встроились в композицию романа, потому что либо разворачивались вокруг одного характера — Артура Ситона, — либо имели своим центром картину одного города и одной семьи.

Впоследствии эти этюды и новеллы были утрачены, ибо, переезжая в эти суровые, безденежные годы литературного ученичества из одной области Испании в другую, я просто не мог таскать за собой в чемоданах постоянно растущие в размерах гигантские кипы бумаги.

Роман был отвергнут четырьмя издателями. Я рассчитывал получить за него максимум 200 фунтов, и эта сумма позволила бы мне вернуться на Майорку и прожить там в течение года, пока не будет готов к изданию новый роман, на котором, хотелось надеяться, я заработаю столько же, и так далее — буду жить и писать.

Многие читатели сегодня, как и в ту пору, когда роман был издан впервые, делают одну и ту же ошибку: видят в нем жизнеописание этого автора. Это не так, во всяком случае, это не автобиография в строгом смысле этого слова. Приступая к сочинению романа, я уже десять лет как не работал на фабрике. Но главное — книга, воссоздавая в определенной мере атмосферу жизни, в которой я вырос, является плодом воображения, и все действующие в ней персонажи — это фигуры, выписанные и расположенные таким образом, чтобы в итоге нельзя было сказать, будто они списаны с кого-то конкретно. Мне кажется, романисты, описывающие жизнь среднего класса, действуют таким же образом.

Мною руководило только одно — радость самого писания, я готов был работать изо всех сил ради того, чтобы написанное получилось точным и правдивым. Я стремился запечатлеть черты обыкновенных людей, какими я их знаю, так, чтобы они узнали в персонажах самих себя. Эта работа отняла у меня много сил и времени и оказалась более тяжелой, чем можно было себе представить.

Не мне судить, получилось у меня задуманное или нет. Я по-прежнему остаюсь писателем и не являюсь критиком либо рецензентом. Я настолько поглощен сочинением своих романов — новых, в той же степени,

что и этого, — что меня даже не тянет по-настоящему их прочитать. В конце концов, «В субботу вечером, в воскресенье утром» была и остается первой книгой автора, со всеми ее просчетами и недостатками. Тем не менее мне представляется, что именно в этом произведении я заговорил своим настоящим голосом, и если оно хоть в какой-то степени мне до сих пор нравится, то причина состоит именно в этом. А дальше — пусть судит читатель.

Часть 1

В СУББОТУ ВЕЧЕРОМ

Глава 1

Шумная компания любителей погорланить песни, расположившаяся за несколькими столиками, наблюдала за тем, как Артур неровными шагами приближается к клестничной площадке, и хотя все наверняка знали, что он пьян в стельку, и понимали, какая ему грозит опасность, никто не попытался его остановить и вернуть на место. Залив в себя одиннадцать пинт пива и семь стаканчиков джина, играющих теперь в прятки у него в желудке, он пересчитал все ступени лестницы, сверху донизу.

Нынче вечером у членов клуба «Белая Лошадь» бенефис, и в честь него был вскрыт ящик для пожертвований и устроена попойка во всех помещениях и четырех стенах паба. Половицы скрипели, оконные рамы хлопали, листья комнатных растений увядали в парах пива и клубах сигаретного дыма. Команда графства Ноттс обыграла гостей, и друзья клуба «Белая Лошадь» собрались наверху отпраздновать победу. Артур не был членом клуба, но Бренда была, так что ему — до времени — полагалась доля выпивки ее отсутствующего мужа, а когда клубные средства иссякли и предусмотрительный хозяин паба расстелил салфетки перед теми, кто был не в состоянии платить, он выложил на

стол восемь полукроновых монет в знак того, что отныне раскошеляется сам.

Ибо нынче был субботний вечер, лучшее и самое веселое время недели, одна из пятидесяти двух остановок в медленном вращении Большого колеса года, неистовая прелюдия к обессиленному воскресенью. В субботу вечером выплескиваются наружу переполняющие тебя чувства, и отложения, накопившиеся в организме за неделю изнурительной фабричной работы, исторгаются свободным и неудержимым потоком. Ты следуешь девизу «пей и радуйся жизни», обвиваешь мускулистыми руками женскую талию и чувствуешь, как пиво благотворно проникает в податливые вместилища твоих внутренностей.

Бренда и еще две женщины, сидевшие с Артуром за одним столиком, смотрели, как он оттолкнул свой стул, с трудом поднялся, и его серые глаза подернулись пленкой, делая его похожим на высокорослого худого шамана, готового пуститься в какой-то безумный танец. Вместо этого, однако, он пробормотал нечто нечленораздельное — что именно, они, то ли слишком пьяные, то ли погруженные в себя, разобрать не смогли, — и нетвердыми шагами поднялся на верхнюю площадку лестницы. Множество глаз наблюдали, как Артур цепляется за перила. Он повернул голову и медленно обвел взглядом переполненное помещение, словно прикидывая, с какой ноги начать, чтобы придать своему телу инерцию движения вниз, или даже пытаясь понять, зачем ему вообще понадобилось спуститься именно в этот момент.

Он чувствовал, как затылок его обжигает свет ярких электрических ламп, и на какой-то миг ему показалось, что его сознание и его тело представляют собой